

MONGOLICA-VI

Посвящается 150-летию
со дня рождения А. М. Позднеева

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2003

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Ответственный редактор
С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия
Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект 02-04-16155д

Mongolica-VI: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. — 160 с.

М 77

Сборник посвящен 150-летию со дня рождения видного российского монголоведа, профессора кафедры монгольской словесности восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, а позже, в течение 20-ти лет, — директора Восточного института во Владивостоке, — Алексея Матвеевича Позднеева (1851—1920), оставившего большое научное наследие, подготовившего плеяду своих последователей монголоведов: историков, филологов, лингвистов, литературоведов.

В этом сборнике представлены статьи, главным образом петербургских и московских ученых, по проблемам, которые занимали А. М. Позднеева в разные этапы его научной деятельности.

В них развиты мысли, углублены гипотезы, предположения, наблюдения и выводы, высказанные ученым в своих трудах, посвященных истории, этнографии, религии монгольских народов.

«Монголика-6» имеет 4 раздела: «Источниковедение и историография», «Из рукописного наследия», «Литературоведение и фольклористика», «Из архива востоковедов», «Наши переводы».

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Корректор — *А. Востоковедова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 20.05. 2003. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1032

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-250-8

9 785858 1032502

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2003

© И. В. Кульганек, составление, 2003

© «Петербургское Востоковедение», 2003

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

<i>И. В. Кульганек</i>	Предисловие	5
<u><i>Н. П. Шастина</i></u>	А. М. Позднеев. (Подготовка к печати, примечания <i>А. Г. Сазыкина</i>)	7
<i>В. Л. Успенский</i>	Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева	19
<i>И. В. Кульганек</i>	Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН	24
<u><i>И. И. Йоршиш</i></u>	Важнейшие события жизни и деятельности А. М. Позднеева	26

Источниковедение и историография

<i>П. О. Рыкин</i>	Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный контекст.	28
<i>Е. Н. Афонина</i>	К оценке политики тумэтского Алтан-хана (1507—1581)	39
<i>С. В. Дмитриев</i>	Атызы Йоллыг-тегин. Этнод из области тюрко-монгольской традиционной политической культуры	48
<i>В. Н. Митин</i>	Некоторые вопросы деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1941—1953 гг.	55
<i>А. Г. Юрченко</i>	Монгольская мужская прическа XIII века	63
<i>А. А. Бурыкин,</i> <i>О. Ю. Коробейникова</i>	Слова «калмык», «калмыцкий» в русском языке XVIII века	69

Из рукописного наследия

<i>А. Г. Сазыкин</i>	Ойратская версия «Манджушри нама сангити»	73
----------------------	---	----

Литературоведение и фольклористика

<i>Б. М. Нармаев</i>	Гесар и ад	82
<i>А. Д. Цендина</i>	Куда исчез Джамуха?	86
<i>Л. Г. Скородумова</i>	Особенности беллетризации в современной монгольской литературе	91
<i>В. К. Шивялова</i>	Два варианта монгольской народной охотничьей песни	94

Из архива востоковедов

	Письма В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу (1925—1936 годы). (Подготовка к печати, предисловие и примечания <i>А. М. Решетова</i>)	96
<i>А. Г. Юрченко</i>	История изучения «Книги о Тартарах» Иоанна де Плано Карпини	114
<i>Я. П. Шишмарев</i>	Письма Я. П. Шишмарева к Н. М. Пржевальскому. (Подготовка к печати и примечания <i>А. И. Андреева</i>)	118
<i>С. А. Кондратьев</i>	Стихи о Монголии. (Предисловие <i>И. В. Кульганек</i>)	124

Наши переводы

<i>Л. Дашням</i>	Сон (рассказ), Четыре времени года и одно чувство (стихотворение). (Перевод с монгольского <i>Л. Скородумовой</i>)	135
<i>Д. Батбаяр</i>	Небо любимой (рассказ), прозаические миниатюры, афоризмы. (Перевод с монгольского <i>М. П. Петровой</i>)	137
	Монгольские народные песни. (Перевод с монгольского <i>И. В. Кульганек</i>)	142
<i>А. И. Андреев</i>	Открытие музея <i>П. К. Козлова</i>	144
	Рецензии	146

А. Д. Цендина

Куда исчез Джамуха?

Давно замечено, что многие противоречия в сообщениях различных источников о событиях монгольской истории связаны не только с причинами собственно исторического характера, но и с особенностями повествовательных традиций, на которые эти источники опирались. Мое внимание привлек тот факт, что данные о друге-сопернике Чингис-хана Джамухе, столь пространные в ранних памятниках, или отсутствуют вообще, или исключительно скудны, запутаны и искажены в поздних монгольских летописях. Пытаясь объяснить это обстоятельство, я пришла к выводу, что и на этот раз причину надо искать не в коллизиях монгольской истории, а в особенностях монгольской литературы, а точнее — в их переплетении.

Как мы помним, в «Сокровенном сказании» о Джамухе рассказывается довольно подробно. Впервые о нем упоминается в § 104 [7: § 104]. Керейтский Ван-хан предлагает взять Джамуху для похода на меркитов, похитивших жену Тэмуджина Бортэ. Тэмуджин шлет Джамухе послание с просьбой присоединиться к нему и Ван-хану, тот соглашается [7: § 105—106]. Тэмуджин и Ван-хан приходят в назначенное место позже на три дня, чем Джамуха остается весьма недоволен [7: § 107]. После победы над меркитами Тэмуджин благодарит Ван-хана и Джамуху за помощь [7: § 113]. Затем Тэмуджин и Джамуха вспоминают, как стали в детстве побратимами и подтверждают свою дружбу, в честь чего устраивают пир [7: § 116—117]. Джамуха и Тэмуджин кочуют вместе полтора года, после чего расстаются. Джамуха говорит непонятные слова, которые жена Тэмуджина Бортэ истолковывает как его желание отделиться от них. Тэмуджин откочевывает [7: § 118]. Далее рассказывается, как некоторое количество людей переходит от Джамухи к Тэмуджину [7: § 121—122]. Тэмуджин сообщает Джамухе об избрании себя ханом [7: § 127]. Затем повествуется о том, что младший брат Джамухи угнал у подданного Чингис-хана табун лошадей. Тот отбил табун и убил младшего брата Джамухи [7: § 128]. Джамуха нападает на Чингис-хана [7: § 129]. Много семей вновь переходит к Чингис-хану [7: § 130]. В 1201 г. предводители некоторых племен возвели Джамуху в гурханы и решили выступить против

Ван-хана и Чингис-хана [7: § 141]. Чингис-хан узнает об этом, соединяется с Ван-ханом [7: § 142], вступает в бой с войсками Джамухи [7: § 143—144], получает ранение [7: § 145].

Следующий раз Джамуха появляется в рассказе о стычке с найманами. Тогда Ван-хан и Джамуха в решительный момент неожиданно покидают Чингис-хана, причем Джамуха высказывает подозрение в сговоре Чингис-хана с найманами [7: § 159—160]. Затем, узнав об обиде Чингис-хана на Ван-хана, не отдавшего свою внучку в жены сыну Чингис-хана Джочи, он уговаривает сына Ван-хана Сангума напасть на Чингис-хана, так как тот якобы находится в связи с найманами [7: § 166]. Сангум приглашает Чингис-хана на пир по поводу сватовства его дочери с сыном Чингис-хана, чтобы схватить его [7: § 168]. Чингис-хан, узнав об этом, бежит. Джамуха соединяется с Ван-ханом, чтобы напасть на Чингис-хана. Ван-хан предлагает командовать Джамухе, но тот отказывается и выдает план сражения Чингис-хану [7: § 170]. Чингис-хан отправляет послания с осуждением Ван-хану и Джамухе [7: § 178—179]. После того, когда начинается война с найманами, Джамуха, который со своим народом кочует вместе с найманами и находится на их стороне [7: § 194], рассказывает Даян-хану о богатырях Чингис-хана, чем пугает того [7: § 195]. Затем он отделяется от Даян-хана. Даян-хан терпит поражение. Все племена, находившиеся под управлением Джамухи, сдаются Чингис-хану [7: § 197]. Джамуха остается с несколькими слугами. Он кормится охотой. Слуги выдают его Чингис-хану. Тот предлагает ему установить старый союз [7: § 200]. Джамуха отказывается, предлагая казнить себя. Его казнят как родовитого человека, не пролив крови [7: § 201].

В источниках по истории монголов, близких по времени к «Сокровенному сказанию», — «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина и «Юань ши» описаны почти все приведенные выше эпизоды, в которых участвует Джамуха. Однако есть и некоторые отличия. В «Сборнике летописей» нет рассказа об участии Джамухи в нападении на меркитов и освобождении жены Тэмуджина Бортэ, о недовольстве Джамухи опозданием Ван-хана и Тэмуджина на встречу, о совместном

пребывании Джамухи и Тэмуджина, о загадочных словах Джамухи и об уходе от него Тэмуджина. С другой стороны, там есть ряд замечаний, отсутствующих в «Сокровенном сказании». Во-первых, Рашид ад-Дин много раз говорит о дурном характере Джамухи. Во-вторых, он рассказывает, что Джамуха неоднократно соединялся и расходился с тайчудами [11. Кн. 1: 183], что в свое время Джамуха был захвачен меркитским Токтай-беки, но хитростью вернул свой народ [11. Кн. 1: 190], что он участвовал в заговоре против Ван-хана [11. Кн. 1: 135, Кн. 2: 132], что Чингис-хан советовался с Джамухой о посылке послов к хатагинам [11. Кн. 1: 179, Кн. 2: 116], что это не Джамуха, как в «Сокровенном сказании» [7: § 129], а Чингис-хан одержал победу и приказал сварить врагов в 70 котлах [11. Кн. 2: 88], и, наконец, что убит Джамуха был двоюродным братом Чингис-хана Эльдждаем [11. Кн. 1: 191] (в другом месте — отцом Эльдждаем Отчигином [11. Кн. 2: 277]), к которому попала и часть племени Джамухи джаджират.

В «Юань ши», как это явствует из знаменитого труда И. Я. Бичурина «История первых четырех ханов дома Чингисова», основывающегося на двух китайских сочинениях «Юань ши» и «Ган му», первый эпизод, в котором появляется Джамуха (Чжамхак в прочтении И. Я. Бичурина), — угон скота младшим братом Джамухи у подданного Тэмуджина, убийство младшего брата Джамухи, нападение Джамухи на Тэмуджина 30 тумэнами, ответ Тэмуджина с 13 частями войска и победа последнего [3: 9]. Далее рассказывается о возведении Джамухи в «Чулхани» (гурханы) племенами дурбот, икирис, хатагин, хорлос, татар и салчжиут, донесении об этом Тэмуджину, его походе на Джамуху и разгроме последнего [3: 20], о стычке с найманами, попытке насладиться на тэмуджиново войско выюгу, но гибели от этой выюги самих найманских войск и уходе Джамухи от найманов ввиду их поражения [3: 22], о наговоре Джамухи сыну Ван-хана на Тэмуджина после неудачного сватовства, об их нападении на Тэмуджина и поражении [3: 23—27], о войне с найманами, похвале чингисовых войск Джамухой и уходе его от найманов в предвидении их поражения [3: 33—34]. О его смерти не говорится.

В «Истории о завоевателе мира» Джувеини о Джамухе нет ни слова, хотя рассказ о борьбе Ван-хана с Чингис-ханом изложен довольно развернуто [6. Т. 1: 34—38].

Обратимся теперь к монгольским летописям XVII—XIX вв.

«Золотое сказание» Лубсандандзана (XVII в.), как известно, во многих фрагментах почти дословно повторяющее «Сокровенное сказание», содержит большинство эпизодов, в которых участвует Джамуха [9: 87, 90, 103, 112—114, 136—138, 143, 144, 207, 208]. В нем лишь не говорится об уходе Джамухи от найманского Даян-хана, так как вообще отсутствует рассказ о войне с найманами. Поэтому и о смерти Джамухи рассказывается в другом месте, без связи с предыдущим повествованием [9: 207—208].

В «Истории Асрагчи» (XVII в.) события, связанные с Джамухой, изложены кратко, но довольно полно [1: 33—45]. Примечательно, что в этом сочинении, в отличие от многих других, есть рассказ о совмест-

ном нападении Тэмуджина, Ван-хана и Джамухи на меркитов, опоздании на встречу Ван-хана и Тэмуджина и недовольстве этим Джамухи [1: 33—34], а также о кочевании Тэмуджина и Джамухи на протяжении года вместе, о неясных словах Джамухи и уходе от него Тэмуджина [1: 35].

В остальных известных летописях XVII в. — «Желтой истории» (если не считать вставок, сделанных в ней на основе «Истории Асрагчи»), «Драгоценном сказании» Саган-Сэцэна и «Кратком Золотом сказании» сведений о Джамухе нет.

В «Истории рода борджигид» Ломи (XVIII в.) Джамуха упоминается только в ряду 12 враждебных ханов, побежденных Чингис-ханом [8: 9v].

В «Хрустальном зеркале» Рашпунцага (XVIII в.) рассказ о взаимоотношениях Тэмуджина с Джамухой довольно полон. При анализе сочинения Рашпунцага становится ясно, что он в основном следовал изложению событий в «Юань ши». Причем некоторые детали указывают на то, что Рашпунцаг использовал, возможно, даже не оригинальную китайскую версию, а ее маньчжурский перевод или маньчжурские сочинения, основанные на ней. В «Сокровенном сказании» младшего брата Джамухи, который угнал табун, зовут Тайчар, причем всегда с прибавлением «младший брат» — «*deu Taičar*» [7: § 128—129]. В «Юань ши» эти два слова, если можно верить И. Я. Бичурину, слились и образовали имя «Тотайхир» [3: 9], где первый слог *to*, по-видимому, произошел от монгольского *deu, degü* ('младший брат'), а второй — от имени героя. В маньчжурских исторических сочинениях, основанных на «Юань ши», как, например, в «Истории государства Дай Юань», он назван *Todai sal* [4: 8]. Рашпунцаг называет его *Todasar* [12: 29], что ближе к последнему, тем более что большинство слов со звуками *ч* и *дж* в маньчжурских текстах получают звук *с*, то есть монгольское *deu Taičir* вполне могло перейти в маньчжурское *To Dасar*. То же можно сказать и об имени подданного Тэмуджина, у которого Тайчар украл табун. «Сокровенное сказание» называет его Чжочи-Дармала [7: § 128], «Юань ши» — Чохи [3: 9], а «Хрустальные четки» вслед за «Историей государства Дай Юань» — Сочи. Между прочим, так произошло и с именем самого Джамухи. Рашпунцаг называет его «*samaу aiуmaу-un ejen*», т. е. «вождь племени самагу» [12: 29, 38]. *Samaу* — это явное маньчжурское прочтение имени Джамухи в написании старомонгольским письмом. В монгольском же языке *samaу* (или *самуун* на современном языке) означает 'смутьян, смута'. Это слово и заменило имя Джамухи.

Есть еще две летописи, в которых я обнаружила небольшой рассказ о Джамухе. Это — «Золотое сказание» Мэргэн-гэгэна (XVIII в.) и «Хрустальное зеркало» Джамбадорджа (XIX в.). В сочинении Мэргэн-гэгэна есть лишь один эпизод, рассказывающий о событиях, следовавших после угона табуна. Этот фрагмент невелик, приведу его полностью. «На Шара муруне жил человек, именуемый Судай-батыром монгольским. Батор, именуемый Тодасаром, из аймака Самагун был на звериной охоте и угнал с Шара муруна лошадей Судая. Последний под прикрытием пыли, поднятой лошадьми, догнал Тодасара и убил его одной стрелой. Люди Тодасара очень перепугались, за-

волновались и бежали, оставив лошадей. В аймаке Самагун [люди] питали злобу [против Хасара] *, [говоря], что [Хасар и его братья] являются четырьмя шимнусами Есугея и что если [их] сейчас не убрать, то потом будет поздно. Рассуждая так, [эти люди] отправили против [Хасара] десятитысячное войско. Хасар, получив об этом известие от Судая, собрал воинов из монгольских аймаков и создал войско из тринадцати частей. Когда в это время враг напал на него, Хасар сам вышел во главе войска и в поединке с батром, главнокомандующим войска врага, убил его штыком. Вражеские войска пришли в замешательство и разбежались. Когда тринадцать частей монгольского войска стали притеснять их со всех сторон, одна часть вражеских войск была перебита, другая — сдалась, третья — бежала» [2: 144]. «Хрустальное зеркало» практических дословно повторяет этот фрагмент [5: 393—394]. Правда, Джамбадордж, как и большинство других источников, указывает, что войска Самагун составляли 3 тумэна, т. е. тридцать тысяч человек, а не 1 тумэн, как у Мэргэн-гэгэна.

Из приведенного материала видно, что историческая память о Джамухе в Монголии была в XVII—XIX вв. весьма слабой. Уже большинство летописей XVII в., кроме «Золотого сказания» Лубсандандзана и «Истории Асрагчи», не упоминают о нем. Нет ни слова о Джамухе в сочинении Саган-Сэцэна, которое по праву считается наиболее полным и точным историческим источником этого периода. Что говорить о трудах монгольских историков более позднего времени! Лишь немногие авторы приводят рассказ о Джамухе, следуя маньчжурским сочинениям, основанным на «Юань ши», да и то не помнят даже его имени, говоря о каком-то «племени смутьянов». Рашпунцаг, включивший в свой труд наиболее полный пересказ эпизодов, связанных с Джамухой, называет последнего «вождем племени самагу (смутьянов)» [12: 38], «неким человеком по имени Самагу» [12: 41] или вообще — «вождем племени смутьянов по имени Даши» [12: 40]. Известные слова Джамухи о чингисовых богатырях: «Найманцы, начиная войну, почитали монгольское войско за стадо козлят и ягнят и думали совершенно перетоптать их и не оставить ни кожи, ни ног. По-моему замечанию, они теперь уже далеко от того состояния, в каком прежде были» [3: 34], приписаны им хатагинскому вождю Сарху [12: 50].

Почему так произошло? Почему Джамуха исчез из монгольской исторической памяти?

Судя по «Сокровенному сказанию», «Сборнику летописей» Рашид ад-Дина и «Юань ши», в период становления Тэмуджина как вождя монголов его ближайшими союзниками были керейтский Ван-хан и джадаранский (или джаджиратский) Джамуха. Эти три вождя составляли довольно сильный племенной союз, противостоя другим племенам — меркитам, найманам и т. д. Однако каждый из них стремился к личному преобладанию, враждуя против остальных двух и каждый с каждым. Об этом историками написано довольно много, и повторять, наверное, нет смысла.

Очевидно, что Ван-хан первоначально был в этом союзе сильнейшим. Племя Джамухи было слабее. Однако его соперничество с Тэмуджином носило совсем иной характер, чем противоречия Тэмуджина с Ван-ханом. Ван-хан не был в близком родстве с борджигидами, родом Тэмуджина. Рашид ад-Дин рассказывает о керейтах так: «...их обиталище есть [по рекам] Онону и Керулэну, земля монголов. Те округа близки к границам китайской страны. [Керайты] много враждовали с многочисленными племенами, особенно с племенами найманов. Во времена Есугэй-бахадур и Чингиз-хана их государем был Он-хан (Ван-хан. — А. Ц.). Они имели взаимную дружбу, и [отец Чингиз-хана и он сам] много раз оказывали Он-хану помощь и поддержку» [11. Кн. 1: 127]. Ван-хан был другом и союзником Тэмуджина, но главой чужого рода-племени. Джамуха же был по происхождению очень близок к Тэмуджину. В «Сокровенном сказании» об этом говорится: «Идя любовым, захватил Бодончар вполнину беременную женщину: „Кто ты такая?“ — спросил он. — „Я, — говорит она, — я из племени Чжарчиут, по имени Аданхан-Урянхачжина“. Тогда братья впятером полонили тех людей, и стали те у них слугами-холопами, при табуне и кухне. Бывшая в половине беременности женщина, войдя к Бодончару, родила сына. Так как его считали сыном чужого племени, то и назвали его Чжадарай. Он и стал предком Чжадаран. У того Чжадарана был сын, по имени Тухуудай. Сыном Тухуудая был Бури-Бульчиру, сын Бульчиру — Хара-Хадаан. Сыном Хара-Хадаана был Чжамуха. Таково происхождение рода Чжадаран» [7: § 38—40]. Итак, Джамуха принадлежал монголам. Род Джамухи, ведший свою линию от жены Бодончара, воспринимался как весьма близкий к Тэмуджину, Джамуха считался по существу родственником. Таким образом, соперничество Тэмуджина и Джамухи происходило на узком поле родственных племенных образований, каждый из них стремился к преобладанию там же, где и другой. Грубо говоря, при всех превратностях и жестокостях борьбы за власть в кочевой степи XIII в., формально, чтобы покорить керейтов, Тэмуджин должен был бы разбить Ван-хана, чтобы стать владыкой джадаранцев — быть ими избранным на курултае.

Этот факт по-особому окрашивает отношения Тэмуджина и Джамухи: они проникнуты соперничеством и борьбой за власть, но осложнены родственными узами, детской дружбой и клятвой в побратимстве. При враждебности, тайной зависти, жестоким соперничестве друг с другом, Джамуха и Тэмуджин стараются избегать прямых военных столкновений. Джамуха подговаривает сына Ван-хана напасть на Тэмуджина, обвинив того в установлении союза с найманами. Ван-хан долго не соглашается, но потом идет на поводу у сына и решает принять участие в войне. Однако когда он предлагает командовать войсками Джамухе, тот отказывается, говоря: «Ван-хан просит меня управлять этим своим войском. Я ведь не могу сражаться с андой, а он велит мне управлять этим войском. Как ни прыток был Ван-хан, а оказывается-то позади меня. Значит, и друг-то он на час. Давай-ка я подам весть анде — пусть анда воспрянет духом!» И он тайно посылает Тэмуджину весть о нападении,

* Как известно, в сочинениях Мэргэн-гэгэна и Джамбадорджа вместо Тэмуджина часто действует его брат Хасар, так как авторы принадлежат к потомкам последнего.

в результате чего тот сумел подготовиться и разгромить Ван-хана [7: § 170]. Джамуха уходит от найманов, когда те вступают в сражение с Чингис-ханом. В конце концов Чингис-хан отказывается сам казнить Джамуху. Если в «Сокровенном сказании» говорится только, что Чингис-хан повелел: «...позволив ему умереть без пролития крови, не бросайте на позорище его праха, но с подобающей почестью предайте погребению» [7: § 201], то Рашид ад-Дин более подробен: «Когда они схватили Джамукэ-сэчэна, учинившего смуту, и Чингиз-хан вследствие того, что он его прежде называл побратимом [андэ], не захотел его сам убивать, а отдал его Отчигин-нойону, дабы тот ведал [им], и когда Отчигин его убил, то сто человек войска джаджиратов, бывшие с ним, присоединились к войску Отчигина» [11. Кн. 2: 277]. Итак, Джамуха хоть и соперник Тэмуджина, но он — «свой» для монголов. Таким его воспринимает не только сам Тэмуджин, но и монгольская летописная традиция. И это очень важно.

Как известно, «Сокровенное сказание», в повествовательном плане принадлежащее во многом к древнему эпическому типу, практически никогда не оценивает своих героев с «моральной» точки зрения. Даже Тэмуджин, будущий Чингис-хан, здесь не всегда безупречен. Он трусоват — боится собак, он жесток — убивает брата Бэгтэра и т. д. Поэтому, кстати говоря, этот памятник воспринимается как исключительно правдивый, и ученые часто отдают предпочтение его сообщениям перед другими источниками. Средневековый же тип повествований, к которому относятся позднейшие летописи, требует ясной расстановки всех акцентов такого рода: «Свой» там не может быть «плохим» или «врагом». Все герои резко делятся на своих «хороших» и чужих «плохих». Все «неплохие-нехорошие» герои «Сокровенного сказания» получают в более поздних памятниках ясные характеристики или дурного врага, или замечательного героя.

Приведу пример. Летописи XVII—XIX вв. почти не упоминают о конфликтах между Тэмуджином и его братом Хасаром, а если упоминают, то настолько глухо, что теряется всякий смысл. Они никогда не порицают Хасара, говоря лишь о его силе, могуществе и ловкости. Между тем известно, что такие конфликты были [13; 14]. Акад. Ш. Нацагдорж считал, что Хасар оспаривал ханский престол, отчего находился под постоянным подозрением у Чингис-хана [10]. Рашид ад-Дин прямо называет Хасара среди тех, кто претендовал на ханский престол и противостоял в этом Чингис-хану, правда, вложив это в уста «некоего мудрого и пронзительного старца»: «Сача-беки из племени кият-юркин стремятся к царствованию, но не его [это] дело. Джамукэ-сэчэну, который постоянно сталкивает друг с другом людей и пускается в различного рода лицемерные ухищрения для того, чтобы продвинуть [свое] дело вперед, [это] также не удастся. Джочи-Бара, — т. е. Джочи-Касар, брат Чингиз-хана, — тоже имеет такое же стремление. Он рассчитывает на свою силу и искусство метать стрелы, но ему [это] также не удастся. У Алак-Удура из племени меркит, имеющего стремления к власти и проявившего известную силу и величие, также ничего не получится. Этот же Тэму-

джин, — т. е. Чингиз-хан, — обладает внешностью, повадкой и умением, [нужным] для того, чтобы главенствовать и царствовать, и он несомненно достигнет царственного положения» [11. Кн. 2: 119]. В другом месте он называет всех перечисленных людей в качестве претендентов на ханство, не упоминая лишь Хасара: «Лица, которые стремятся к государевой власти: один Улак-Удур (Алак-Удур. — А. Ц.) из племени татар, другой Сэчэ-беки из племени кият-юркин и [третий] — Джамукэ-сэчэн из племени джаджират» [11. Кн. 1: 177]. Обо всем этом ни слова не говорят поздние источники: Хасар — брат, сподвижник, он — «наш», значит, «хороший».

Если Хасар «стал хорошим», то Ван-хан «стал плохим». Большинство монгольских летописей не рассказывают о пленении меркитами Бортэ и о спасении ее с помощью Ван-хана и Джамухи, т. е. добрые дела Ван-хана по отношению к Тэмуджину отсутствуют. Например, Рашпунцаг, заключая часть своего повествования, посвященного этому периоду, пишет: «Я, Рашпунцаг, думаю: что говорить о созревании плодов хорошего или дурного поведения людей в будущей жизни, они, бывает, созревают и в этой жизни. Во времена сражений Тэмуджина и Тогорила (Ван-хана. — А. Ц.) народ Тогорила был многочислен, войско сильно. Но как сказано в „Шаштре под названием Понимание“, жаворонок, спасенный из капкана, стал насмехаться над спасшей его домашней птицей и был схвачен ястребом. Подобно этому Тогорил, не испытывая благодарности к Тэмуджину и его отцу, помогавшим ему, ответил на помощь злом ради богатства и славы. В результате он сам, его жены и дети, народы исчезли и стали пылью, и это закономерно. Приносить вред людям, даже не оказавшим помощь, плохо, что говорить о вреде тем, кто помог! Вообще, при совершении любых дел надо исследовать их правильность и неправильность. Когда хорошенько исследуешь вред жадности богатства и славы, то, как сказано в „Драгоценной сокровищнице благих слов“, „собирайте плоды лучше с веток деревьев, если перестараетесь, упадете на землю“. Так и ты будешь потом горько сожалеть» [12: 47—48].

Джамуха «Сокровенного сказания» никак не вписывался в схему «плохой-хороший». И тогда повествовательная модель средневековых летописей «потребовала», чтобы он стал или «хорошим», как Хасар, или — «плохим», как Ван-хан. Кстати, в сочинении Рашид ад-Дина он действительно стал отрицательным героем. Рашид ад-Дин много раз называет его хитрым, коварным, лицемерным. «Его прозвали „сэчэн“ из-за того, что он был крайне умный и хитрый. Чингиз-хан его называл „анда“ [т. е. побратим]. Однако тот постоянно чинил по отношению к нему козни, вероломство и обман и стремился к тому, чтобы забрать в [свои] руки государство» [11. Кн. 1: 190]. «Впоследствии главой [бузург] племени джурьят был Джамукэ-сэчэн, который был одарен умом, способностями и смекалкой [и вместе с тем] был великий хитрец и лукавец. Чингиз-хан называл его побратимом [андэ]. Несмотря на то, что он придерживался побратимства и внешне притязал на дружбу [Чингиза] и на искренние [свои] отношения [к нему, но] втайне питал [к нему] вражду и имел в мыслях оказать ему противодей-

ствие и сопротивление и захватить в [свои] руки высокий сан. [Как] во время могущества племени джурьят, [так] и после того, как оно было рассеяно, он постоянно завидовал Чингиз-хану. Внешне он притязал на дружбу, а тайно [питал к нему] вражду. Он неоднократно вступал в сговор с восставшими [племенами] и его врагами...» [11. Кн. 2: 89—90]. «Так как прежде всего Джамукэ был завистником и зложелателем Чингиз-хана и крайне коварен и безнравствен по природе, то...» [11. Кн. 2: 122].

Монгольские летописи частично последовали за Рашид ад-Дином. Однако нельзя сказать, что отрицательное отношение к Джамухе в них сложилось достаточно устойчиво. Ведь некий «вождь из смутьянов» вовсе не ассоциируется в «Хрустальных четках» с андой Тэмуджина. Нет, Джамуха не стал «хорошим» и не стал «плохим». Оказалось, что есть еще и третий вариант — Джамуха исчез.

Можно сделать и еще одно предположение. Джамуха принимал активное участие в событиях до провозглашения Чингис-хана всемонгольским ханом в 1206 г. Собственно говоря, такое провозглашение и произошло после смерти Джамухи, что, вероятно, не случайно. Это время героической юности и становления Чингис-хана как владыки. Оно описывается в летописях в двух вариантах. В некоторых — очень кратко и схематично, в других — подробно и в эпических красках. В первых — о Джамухе, как говорилось выше, нет упоминаний. Во вторых же он, возможно, просто слился с образом Ван-хана или был вытеснен им. Для эпического повествования Ван-хан и Джамуха дублируют друг друга в качестве зловредных врагов. Они оба предали Тэмуджина, оба стремились разбить его, захватить власть. Оба действовали в одно время. Ван-хану же монгольские летописи уделяют несравнимо больше места. Даже Джувеини, описывая приход к власти Чингис-хана, почти полностью ограничивается описанием его борьбы с Ван-ханом [6. Т. 1: 34—38].

И наконец, как мне кажется, исчезновению Джамухи из монгольских летописей способствовало еще одно обстоятельство. Род Джамухи после падения его вождя был «рассеян», как об этом говорит Рашид ад-Дин. Люди из джадаранцев были розданы родственникам Чингис-хана и, по-видимому, постепенно ассимилировались среди них. Мы не встречаем упомина-

ний о потомках Джамухи в более позднее время, по крайней мере после распада Монгольской империи. «К числу предводителей этого племени (джадаранцев. — А. Ц.) во время Чингиз-хана принадлежали Каллиудар, Улуг-бахадур, Гагуй, Ядагана и Тагай-Далу. Так как они много восставали и Чингиз-хан многих из них перебил, то [их] осталось мало», — писал Рашид ад-Дин [11. Кн. 2: 192]. Память о родоначальнике же могла остаться только в сильном племенном образовании, сохранявшем свою целостность на протяжении долгого периода. Так, например, произошло с потомками Хасара, которые составили могущественную племенную ветвь. Вот что пишет о ней Рашид ад-Дин: «... Чингиз-хан соизволил его (Хасара. — А. Ц.) пожаловать и [выделил его] из всех братьев и сыновей братьев, дав ему и его детям, в соответствии с установленным обычаем правом, вытекающим из положения брата и царевича, степень [высокого] сана и звания. И до настоящего времени обычай таков, что уруг Чингиз-хана из всех [своих] дядей и двоюродных братьев сажает в ряду царевичей только уруг Джочи-Касара; все же другие сидят в ряду эмиров» [11. Кн. 2: 51]. «В настоящее время, благодаря размножению своему, они [потомки Джочи] стали многочисленными» [11. Кн. 2: 52]. «Кубилай-каан для пробы сосчитал его (Бэлгутаю. — А. Ц.) уруг. Он состоял из восьмисот человек. Он сказал: „Как же [случилось, что] от потомков [насл.] Джочи-Касара, которых было [всего] сорок человек, народилось восемьсот человек, а от [потомков] сыновей Бэлгутаю и Джауту, которых было сто человек, тоже народилось восемьсот человек и больше нет!“ Затем он сказал: „Уруг Джочи-Касара могущественный и богатый, уруг Бэлгутаю-нойона беден, поэтому они и размножились меньше!“» [11. Кн. 2: 57]. Итак, после новой административной организации монголов, предпринятой Чингис-ханом, рода и племена, отданные под начало Хасара, составили сильный удел и даже в XVII в. сохраняли свою целостность. Они и хранили память о своем родоначальнике, составляли его родословные, пересказывали легенды о нем и даже писали летописи, где Хасар практически занимает место Чингис-хана, — упомятые уже выше «Золотое сказание» Мэргэн-гэгэна и «Хрустальное зеркало» Джамбадорджа. О Джамухе же «вспоминать было некому».

Так Джамуха «исчез» из монгольских летописей.

Литература

1. Asarayı neretü-yin teüke. В. Bayan-a kınan aruulju baulaju rayil-buri kiibe. [Begejing], 1984.
2. Балданжапов П. Б. Altan Tobči. Монгольская летопись XVIII в. Улан-Удэ, 1970.
3. Бичурин И. Я. История первых четырех ханов из дома Чингисова. Переведено с кит. монахом Иакинфом. СПб., 1829.
4. Dai yuvan ulus-un biçig. [Ming] Süng Liyan nar jokiyaba. [Çing] Döteng Öljejitü Sereng Sonom orçiyulba. Öber Mongyol-yn soyol-un keblel-ün qoriy-a. 1987.
5. Bolor toil. Jimbadorji jokiyaba. Ündüsten-ü keblel-ün qoriy-a. 1984.
6. 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini. The History of the World-Conqueror. Transl. By J. A. Boyle. Vol. 1, 2. Manchester, 1958.
7. Кэзин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un niçüa tobçiyau. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборонок. Т. I. М.; Л., 1941.
8. Mongrol borjigid obor-un teüke von Iomi [1732]. Meng-ku shihhis-p'u. Herausgegeben und mit Einleitung versehen von W. Hensig und Ch. Bawden. Wiesbaden, 1957.
9. Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание») / Пер. с монг., введ., коммент. и прилож. Н. П. Шастиной. М., 1973.
10. Нацагдорж Ш. Чингис Хасар хоёрын зорчил. Улаанбаатар, 1958.
11. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1, 2. М.; Л., 1952.
12. [Rasipunsuy]. Bolor erike. Öber Mongyol-yn arad-un keblel-ün qoriy-a. 1985.
13. Успенский В. Л. Соперничество потомков Чингис-хана и Хасара в XIII—XIX вв. // Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования. М., 1992. С. 102—109.
14. Цендина А. Д. Хасар и Чингис в летописях Мэргэн-гэгэна и Джамбадорджи // Mongolica-IV. СПб., 1998. С. 30—35.